

Дай Линьсюань не стал уговаривать:

— Езжай аккуратно, не превращай город в гоночную трассу.

Лай Ли проводил Дай Линьсюаня в лифт, посмотрел в зеркало заднего вида, долго колебался между тем, чтобы оставить след от поцелуя открытым, и поднять воротник свитера, но в итоге выбрал последнее. Через двадцать минут он вошёл в кафе. Мужчина в маске сидел в углу, увидев его, сразу сказал:

— Здравствуйте, дядя послал меня к вам.

Лай Ли нетерпеливо спросил:

— Где вещь?

Мужчина передал ему флешку:

— Вам нужно только вставить её в ноутбук, который Дай Линьсюань носит с собой, до завтрашнего вечера, больше ничего делать не нужно.

Лай Ли взял флешку и покрутил её в руках.

— С какой стати я должен ему помогать?

Мужчина начал уговаривать:

— Подумай сам, если Дай Линьсюань войдёт в совет директоров, его влияние значительно возрастет. Даже если ты в будущем вернёшься в семью, шансы на победу в борьбе за наследство сильно уменьшатся.

Лай Ли презрительно фыркнул.

Если бы он действительно был родным братом Дай Линьсюаня, разве ему пришлось бы бороться?

Дай Линьсюань сидел на краю кровати.

— Могу я спросить, в чём причина на этот раз?

А Лин выглядела растерянной.

— Никакой причины... Просто вчера шёл дождь, а я люблю дождь.

Дай Линьсюань спросил:

— ...Ты принимала лекарства в последнее время?

А Лин отвернулась, не отвечая.

Выражение лица Дай Линьсюаня стало мрачным.

А Лин, которой не было ещё и сорока, выглядела старше своих лет, хотя чуть больше года назад всё было иначе. Она покинула то ужасное место, но её упадок только ускорился.

Особенно её глаза — пустые и безжизненные, они напоминали Дай Линьсюаню Лай Ли, каким он был при первой встрече.

С тех пор как вчера он узнал, что у Лай Ли есть психическое расстройство, он всё чаще задумывался: действительно ли эти двенадцать лет добавили хоть немного цвета глазам Лай Ли?

За этот год А Лин лечилась у лучших врачей, принимала лучшие лекарства, у неё были люди, которые о ней заботились, но всё равно в случайный день она могла захотеть покончить с собой.

Если проблемы с памятью Лай Ли начались в детстве, но за столько лет он так и не прошёл системного лечения...

А Лин вдруг позвала:

— Господин Дай.

Дай Линьсюань очнулся:

— Говори.

— Я буду принимать лекарства, — щеки А Лин, истощённые до костей, дёрнулись, на её лице появилась борьба эмоций. — Вчера ты сказал, что тот ребёнок вырос хорошо, правда?

Дай Линьсюань закрыл глаза. Всего через одну ночь он уже не мог смотреть в глаза своему собственному утверждению, что Лай Ли вырос хорошо.

— Правда, — он солгал.

А Лин неуверенно спросила:

— Тогда... что ты имел в виду, когда сказал, что у нас с ним есть шанс жить вместе в будущем?

Дай Линьсюань знал, что не стоит гасить надежды пациента, который только что пытался

покончить с собой, но сейчас он не мог не замолчать.

До вчерашнего дня он действительно верил, что шанс есть.

А Лин, казалось, не заметила его уклончивости и продолжала:

— Лучше не надо.

Дай Линьсюань резко поднял взгляд.

— Если он вырос хорошо, значит, я ему не нужна, — А Лин тихо сказала. — И он мне не нужен, ведь прошло больше двадцати лет... Ребёнок, который не должен был родиться, сколько любви я могу ему дать?

Пальцы Дай Линьсюаня дрогнули:

— Он тоже невиновен, он тоже много страдал, много пережил.

А Лин спросила:

— А я?

Она машинально положила руку на другое запястье, провела по нему несколько раз, из-под рукава показались извилистые шрамы, которые становились всё уже, и невозможно было представить, сколько их скрыто под тканью.

Дай Линьсюань долго молчал.

— Я знаю, что он тоже не выбирал, чтобы его родили.

— Но я действительно не могу его любить.

— Так что лучше не жить вместе.

А Лин произнесла эти три фразы медленно и твёрдо, уже приняв решение.

Дай Линьсюань опустил взгляд, а через мгновение сказал:

— Вчера ты...

А Лин с трудом улыбнулась:

— Я просто подумала, что ребёнок, которого больше двадцати лет назад выбросили в мусорный бак, выжил и дожил до сегодняшнего дня... Как бы это сказать, это чудо.

Неизбежно, это её тронуло. Это было начало её страданий, доказательство её вины, но также и символ смелости, которая навсегда исчезла в её юности.

— Понятно, — Дай Линьсюань сказал. — В любом случае, сначала позаботься о себе...

Снаружи раздался звонок домофона:

— Дин-дон!

А Лин напряглась, её глаза сразу же наполнились страхом.

Дай Линьсюань тут же встал, успокаивая:

— Наверное, это мой брат, я говорил тебе, он пришёл за мной.

Цюаньтоу из гостиной подошёл к входной двери и открыл её:

— Господин Лай.

Лай Ли уставился на него:

— Это твой дом?

Цюаньтоу ответил:

— Босс купил, но оформлено на меня.

Лай Ли спросил:

— Мой брат часто приходит?

— Нет, — Цюаньтоу взглянул в сторону спальни. — Босс вчера был здесь впервые.

Выражение лица Лай Ли немного смягчилось. Если бы он узнал, что его брат, скрываясь от него эти два года, тайно встречался с другим мужчиной в его доме, он бы точно не смог сдержать себя.

Но этот дом оказался куплен его братом? Значит, тот человек внутри — не просто друг, а Цюаньтоу явно нанят его братом. Забота или защита?

В спальне А Лин сказала:

— На самом деле, за этот год я жила хорошо, просто всё кажется таким нереальным, как сон.

Дай Линьсюань понизил голос, уверяя:

— Это не сон, ты будешь свободной.

— Раньше я тебя не видела, и мне было беспокойно, я всё время думала, что это очередная ловушка... — А Лин посмотрела в окно. — Сейчас мне стало лучше, я буду принимать лекарства и лечиться, не волнуйся.

— Это хорошо, — в периферийном зрении Дай Линьсюаня появилась фигура Лай Ли, приближающегося. — До свободы осталось недолго, пока можешь подумать, что будешь делать потом, в каком городе жить.

А Лин хотела сказать, что не может представить, она много лет не видела внешний мир и не знает, как выглядят другие города и другие жизни.

Но за окном вдруг раздалось пение птиц, она повернула голову, её размытое зрение стало чётче, две маленькие птички, которых она не могла назвать, прыгали по мокрым веткам, а в небе над деревьями летели на юг дикие гуси.

Она вдруг осознала, что за этот год, хотя она и жила в постоянном страхе, боясь выходить на улицу, она всё же видела что-то новое.

Птицы и кошки в районе шумели, иногда лаяли собаки, запахи еды из соседних квартир были аппетитными, семья внизу часто ссорилась из-за мелочей, а на следующий день вместе смеялась, смотря телевизор.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195076>